



Олег Букин / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

06.02.2024, 21:39 Свердловская область

СТАТЬИ

«Одиссея бензопилы и лопаты». История градозащитника Олега Букина из Екатеринбурга

Олег Букин — историк и градозащитник из Екатеринбурга. Уже много лет он борется за культурное наследие Урала. Букин создал общественную организацию «Уральский хронотоп», которая находит памятники архитектуры и защищает их от сноса. В декабре прошлого года его признали виновным по статье о дискредитации армии РФ (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП) и оштрафовали. Поводом стало обращение человека, с которым незадолго до этого у Букина было разбирательство по совсем

другому делу. Рассказываем всю историю — градозащитника и его судов.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ДОБРОЕ УТРО, ВИНОВНЫЕ МОИ»

27 декабря, Ленинский районный суд Екатеринбурга. Судья Владимир Ушаков медленно входит в зал заседаний. Ушаков хорошо известен местным активистам: он назначил немало штрафов по статье о дискредитации армии РФ (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП). После того как он **отправил** бывшего мэра города Евгения Ройзмана под **административный арест** на 14 суток, появился телеграм-канал **«Судья Ушаков»**, где целый месяц выходили посты в духе: «Доброе утро, виновные мои! ...» Заседание продолжается! Командовать процессом буду я!» Позже Ленинскому суду пришлось публиковать пресс-релиз, где телеграм-канал называли «фейковым», так как «судья не имеет аккаунтов в социальных сетях и не пользуется мессенджерами».



Олег Букин, адвокат Дмитрий Палтусов и судья Владимир Ушаков в Ленинском районном суде Екатеринбурга, 27 декабря 2023 г. / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

Со своих мест встают Олег Букин и его адвокат Дмитрий Палтусов. Напротив них поднимается со скамейки и майор полиции Атар Омоев.

Полицейский зачитывает протокол, где говорится, что 23 октября 2022 года Букин разместил у себя во «ВКонтакте» публикации, которые «дискредитируют использование Вооруженных сил Российской Федерации».

Поводом для этого протокола стало обращение в прокуратуру Александра Новикова, известного шансонье из Екатеринбурга. Летом прошлого года Букин готовил экспертизу по зданию на улице Малышева, где у Новикова есть несколько помещений. После экспертизы дом признали памятником архитектуры. 20 сентября прошлого года Новиков пытался оспорить решение в Свердловском областном суде, но проиграл. 2 февраля 2024 года стало **известно**, что ему отказал и Второй апелляционный суд Санкт-Петербурга.

Исходя из его обращения в прокуратуру, за пару недель до суда о признании дома памятником архитектуры он наткнулся на страницу Олега Букина во «ВКонтакте», где и обнаружил, что тот размещает «откровенно враждебные публикации по поводу проводимой специальной военной операции, руководителя страны, высказывает поддержку лиц, признанных „иностранными агентами“» (выдержка из обращения, копия есть в распоряжении ОВД-Инфо).

«Я репостил много материалов [о войне] — не только во „ВКонтакте“, но и в „Одноклассниках“, — подтверждает Букин, — потому что там основная, глубинная аудитория. Понимал, что из-за этих постов что-то может случиться, но сейчас происходят вещи куда более серьезные, чем культурное наследие. Ведь мы его и защищаем ради людей и общества».

Весной 2022 года после очередных нападок телеведущего Владимира Соловьева на Екатеринбург Новиков публично **посоветовал** ему «фильтровать хрюканину насчет города. А еще лучше — закусить свое поганое жало». Летом они встретились в эфире Соловьева, где певец говорил, что в Екатеринбурге «завелись мерзавцы, и, слава богу, их немного — мразоты этой, либероты». По **мнению** Александра, «стая этого шакаля объединились против России». После эфира и Соловьев, и Новиков остались друг другом очень довольны.

На просьбу ОВД-Инфо прокомментировать свою жалобу на Букина Новиков отреагировал так: «Я по телефону никаких интервью не даю, пишите мне на почту — если будет интересно, я отвечу». Однако так и не ответил.

В декабре 2023 года Олег Букин узнал, что Ленинский суд Екатеринбурга принял его дело к рассмотрению — заседание назначили на 27 декабря.

«В соответствии с Конституцией я имею право искать, получать, передавать и распространять информацию любым законным способом, — начинает Букин, когда судья дает ему слово. — Конституция Российской Федерации является высшим основным законом, и для меня она имеет первостепенное значение. ...> И сама вот эта диспозиция новой статьи...»



Олег Букин в Ленинском районном суде Екатеринбурга, 27 декабря 2023 г. / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

«Мы не рассматриваем вопрос по этой статье, — нетерпеливо прерывает судья. — Давайте уже по сути».

«Хорошо, я тогда повторю. Докажите, что я дискредитировал использование вооруженных сил в целях поддержания мира и безопасности. Что именно я дискредитировал? — разводит руками Букин. — Сегодня у нас в стране идет монополия на ту или иную точку зрения о тех или иных событиях, а я хочу, чтобы люди сравнивали и принимали решение об истине и ложности [фактов] и решений сами».

Дмитрий Палтусов, адвокат Олега, ходатайствует о передаче дела в другой суд — по месту прописки своего подзащитного. Судья ходатайство не удовлетворяет.

У адвоката есть еще одно ходатайство — о назначении лингвистической экспертизы, чтобы понять, какие именно слова дискредитируют армию.

«По **закону** „Об обороне“, — объясняет Палтусов, — одна из целей использования вооруженных сил РФ — поддержание мира. Букин же на своей странице также высказывается о необходимости мира и недопустимости войны, то есть выражает позицию, которая не только не дискредитирует армию, но и поддерживает ее в целях, обозначенных законом. Может ли фраза „Нет войне“ содержать в себе сведения, дискредитирующие вооруженные силы, и если дискредитация имеется, то в чем именно она выражается?»

«Суд не видит оснований для назначения лингвистической экспертизы...» — скучающим тоном говорит Ушаков.

«Скажите, пожалуйста, как вы понимаете значение слова „дискредитация“? — спрашивает Палтусов, обращаясь к майору полиции Атару Омоеву.

«Дискредитация? — переспрашивает тот. — Считаю, что это действия, направленные в отношении, скажем так, проводимой специальной военной операции».

«То есть дискредитировать можно только армию? — не сдается адвокат. — Что это слово в себе содержит? Раз у нас не будет лингвистической экспертизы, вам придется бремя объяснения смысла этого термина взять на себя».

«Я ответить не готов», — пожимает плечами Омоев.

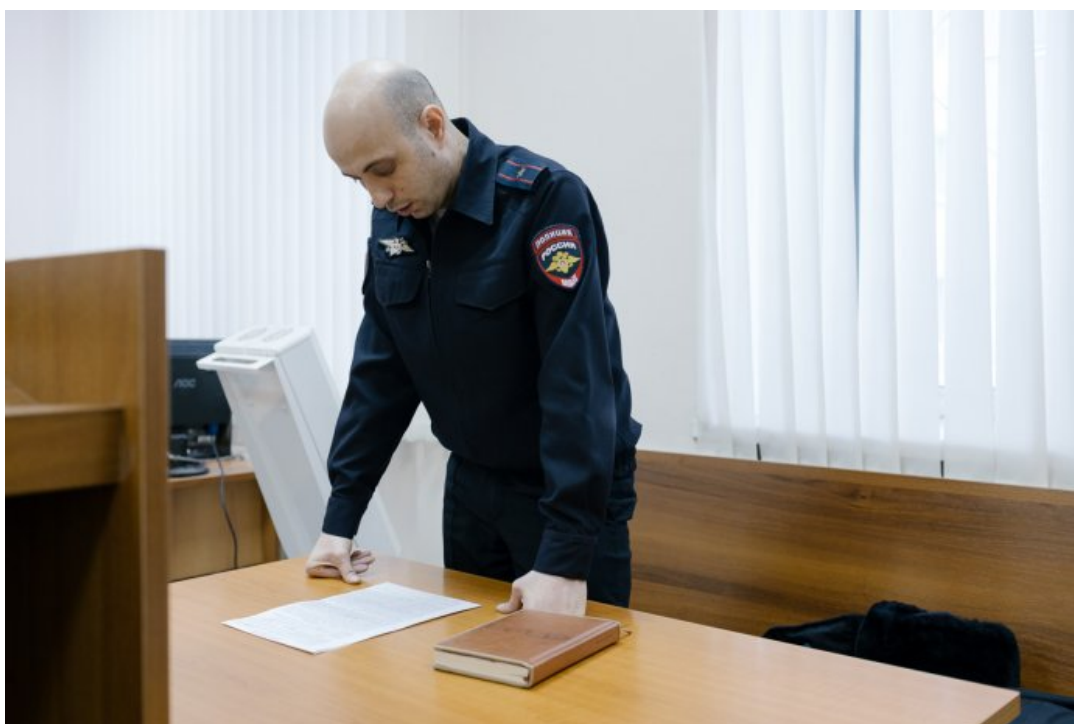
«То есть вы не знаете?»

«Он ответил, Дмитрий Александрович! — перебивает судья. — Вы передергиваете. Он сказал конкретно по данной статье, что именно увидел в качестве дискредитации. Пожалуйста, еще вопросы».

Адвокат вздыхает и продолжает:

«Последний вопрос. Мы ссылаемся в ходатайстве на статью 10 Закона „Об обороне“, которая говорит, что вооруженные силы должны использоваться для поддержания мира. Как в этом свете фраза „Нет войне“ нарушает имидж вооруженных сил Российской Федерации?»

«У нас ведется, скажем так, не война, а „специальная военная операция“. Я бы все-таки отличал, — говорит Омоев. — Ну, кроме того, что касаясь дискредитации, я уже сказал, скажем так, в чем именно я усмотрел факт дискредитации», — совсем тихо заканчивает он и стирает пыль со стола указательным пальцем.



Майор полиции Атар Омоев в Ленинском районном суде Екатеринбурга, 27 декабря 2023 г. / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

«Букин пишет: „Нет войне“ — в чем дискредитация?».

«Потому что у нас не война, а „специальная военная операция“».

«Так он не писал ни про „СВО“, ни про войну, он писал про другое, — возражает Дмитрий. — Чем отличается „специальная военная операция“ от войны?»

«Не готов ответить, — говорит Омоев, но после заминки продолжает. — Цели и задачи чуть-чуть другие».

«А средства ведения этих действий?»

«Не готов ответить».

Слово дают Букину.

«Свобода слова для меня — высшая ценность. ...> Почему мы не имеем права критиковать действующую власть? Почему мы не имеем права ставить под сомнения те или иные ее решения?»

Олег не успевает договорить — Владимир Ушаков, не удаляясь в совещательную комнату, озвучивает решение. Виновен, штраф 30 тысяч рублей.

Когда мы выйдем из зала суда, Олег скажет мне, что подавать апелляцию они с адвокатом не планируют.

«ЛЮДИ ВАЖНЕЕ ПАМЯТНИКОВ»

Неоконченные экспертизы волнуют Букина больше, чем административное дело.

«В конце ноября я сдал несколько экспертиз, которые начал делать еще летом. — рассказывает Олег. — Боялся не успеть их закончить, потому что полицейские ходили по моим следам уже с октября. Я приехал в деревню, где прописан, а соседи мне говорят: „Ты в розыске“. Объясняют, что приходили полицейские, меня искали. Почему в таком случае мне никто не звонил?»

Об архитектурном наследии Олег Букин может рассказывать часами. Про здания — объекты этого наследия — он ласково говорит «домики». Олег — председатель организации «Уральский хронотоп». Она готовит заключения, которые могут раскрыть историко-культурный потенциал здания и убедить чиновников взять его под охрану. Благодаря стараниям Букина в разных городах Свердловской области сохраняются дома и церкви, школы и больницы, имеющие культурную и историческую значимость.

Он спасает их не только от сноса, но и от недобросовестной реставрации — например, когда аутентичные стены обшивают сайдингом.

«Как у меня дела? Думаю, хорошо, — рассказывает он. — Поступил в три вуза: аспирантура по искусствоведению, магистратура по реставрации и дополнительное образование — тоже по реставрации. Решил действовать в противовес: если все фигово, нужно не бежать, а поставить на Россию, потому что Россия — это не Путин, а мы. Хочется что-то сделать для этой страны. Нужно верить, что Россия избавится от болезни, и мы все должны быть более компетентными, готовыми, что настанет день, когда мы по-настоящему понадобится, и вострубит ангел не апокалипсиса, а начала новой жизни».

У Букина есть статус эксперта от министерства культуры РФ — он имеет право заказывать экспертизы и проводить их сам. Когда здание признают объектом культурного наследия, его обычно начинают «лечить»: восстанавливают лепнину, обвалившиеся косяки, перила и ступени.

Мы познакомились в 2019 году, в Доме провизора Белова, усадьбе в центре Екатеринбурга, которую Олег спасал. Тогда я обратила внимание на его руки с обветренной кожей. Несмотря на морозный январь, он был без

перчаток: в них неудобно ощупывать исторические кирпичи, искать уцелевшие признаки времени.



*Олег Букин в Доме провизора Белова, Екатеринбург, декабрь 2019 г. /
Фото: Аня Марченкова для Фонда Ройзмана*

«Люди важнее памятников, — подчеркивает Букин теперь. — Я люблю памятники [архитектуры], но будет извращением, если я их поставлю выше людей и мира. Иногда, конечно, возникают мысли: если я еще на свободе, смогу спасти сотни памятников. Потом думаю: если оставлю эти посты и хотя бы на миллиметр приближу мир, не пойду на сделку с совестью, только тогда, может, их и спасу.

У меня нет ложного ожидания, что завтра все изменится. Я говорю: будет плохо, но я-то здесь. Потому и нет никаких разочарований. Владимир Путин разделил людей, между ними пролегла линия отчуждения. Он выносит за скобки тех, кто его не поддерживает и не согласен. Люди напуганы, почти до панических атак доходит страх. Мне тоже страшно, но что остается делать? Не предавать себя».

«Уральский хронотоп» появился в 2013 году. Организация занимается включением в реестр объектов культурного наследия памятников архитектуры в Екатеринбурге и области. В Екатеринбурге, например, проект добился признания памятником архитектуры **Дома-улитки**.

Букин был в числе тех, кто отстаивал знаменитый Институт охраны материнства и младенчества — яркий пример уральского конструктивизма. По экспертизе Олега памятником признали и уникальный терем — **дом** кузнеца С. И. Кириллова в селе Кунары.

В конце 2018 года Букин сам прошел аттестацию и добился статуса государственного эксперта по охране историко-культурного наследия. Сохранение архитектурного наследия он сравнивает с созданием Библии:

«Это не только религиозный текст, но и проговаривание своих имен, — говорит он. — Россия в начале двадцатого века во многом отказалась от своего прошлого — многие были убиты, репрессированы и забыты. Я хочу вернуть память об ушедшем времени и людях. Произносить имена, сохранять память не только о зданиях, но и о тех, кто с ними связан, — это и есть заниматься миром. Извините меня, пожалуйста, но это я занимаюсь русским миром, а не Путин. И русским миром, и татарским, и чувашским — это люди, прежде всего, и память об этих людях».

Некоторые здания Олег выкупает, чтобы не только сберечь их от сноса, но и чтобы самостоятельно заботиться о них. «Уральский хронотоп» не приносит заработка, но время от времени Букин берет заказы на историческую экспертизу. Говорит, когда приезжает в деревни и села, чтобы купить здание, напоминающее руины, местные жители на него «смотрят как на сумасшедшего». Мужчина, у которого он недавно купил вековой «домик» в селе Кунары, признался ему, что перед заключением сделки

обзвонил всех своих знакомых: «Он что, ненормальный? Бывает же такое».



Олег Букин на фоне Ленинского районного суда Екатеринбурга, 27 декабря 2023 года / Фото: Аня Марченкова для ОВД-Инфо

«Я приобрел домик, чтобы его потом реставрировать: нашел человека, у которого там жила пожилая тетя, он продал мне ее давнишнюю расписку, что она купила этот домик — пустующий объект, я постоянно за него беспокоюсь, — говорит Букин. — Через пару дней возьму бензопилу и поеду пилить сучки и ветки вокруг. Даже вы, наверное, увидев это, покрутите у виска пальцем: я реально могу заниматься руинами! Могу встать рано утром, взять лопату и поехать за сто километров, чтобы от памятника убрать снег».

Олег рассказывает, как в 2017 году к нему сами обратились жители одного из сел, чтобы он спас дом. Дом оказался бывшей усадьбой дворян Голубцовых, там не было ни окон, ни дверей, здание готовили под снос. Олег все бросил, приехал, написал заявление в Управление госохраны и ухватился за них. Министерство сдалось и включило дом в перечень выявленных

памятников культуры. Потом, правда, исключили. Но Олег предложил сделать вокруг домика парк, чтобы бывшая усадьба стала его ядром и основанием. На это местные власти согласились.

«Там был пожар, нужно срезать конструкции, которые нависают и угрожают жизни, — взволнованно говорит Олег. — Надо что-то делать, иначе объект отберут и сравняют с землей. Мне нужно было провести там противоаварийное мероприятие — закрыть крышу. Договорились с одним человеком. В последний момент он сказал: „Нет, я уезжаю на СВО“. Просто зло берет. Люди в эту войну попадают, как дрова в печку, и там исчезают. Я сокрушаюсь не о том, что нет рабочих рук, а о том, что люди гибнут».

«ДЕРЕВНИ КАК ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ ПОЛИСЫ»

Своим пылом Олег раздражает как государственные структуры, не очень, на его взгляд, заинтересованные в том, чтобы ставить здания на госохрану, так и собственников, на которых по **закону** возложены обязанности заниматься памятником архитектуры.

«Управление не хочет переходить дорогу крупным девелоперам, которые собираются что-то строить на месте снесенных зданий», — говорит он.

У собственников же зачастую может не быть средств для восстановления исторического облика здания, а ответственность за это государство полностью возлагает на них.

«Я получаю проклятия, иногда заслуженно, потому что люди не хотят, чтобы здание признали памятником, не хотят обременений, — сокрушается Букин. — Хочется заниматься не только постановкой на госохрану,

но и сохранением наследия напрямую, а не ждать этого от государства или собственников. Я хочу сам реставрировать и спасать домики. Хочется показать пример, заразить людей, чтобы этим занимались многие, потому что это важно и круто. Сердце кровью обливается, когда едешь по деревне и понимаешь, что скоро там все будет изуродовано сайдингом. Многие уральские деревни прекрасны, как древнегреческие полисы».



Олег Букин у здания Земской школы в Верхнем Тагиле, октябрь 2019 г. Благодаря экспертизе, проведённой «Уральским хронотопом», здание получило статус объекта культурного наследия / Фото: Аня Марченкова для Фонда Ройзмана

До выхода этого материала мы собирались вновь съездить с ним в область — к зданиям, которые он спасает, но не успели. Через несколько дней после суда Олег напишет мне: «Переживаю снос очередного домика. ...» Через 30 часов выезжаю в Томск. И только потом, видимо, состоится одиссея бензопилы и лопаты».

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина



С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1011

Ещё почитать

19.12.2025 Свердловская область

Умер екатеринбургский поэт, которого преследовали по политическим делам

02.01.2025 Оренбургская область

Жителя Оренбурга начали судить по делу о «фейках» из-за поста о войне в Украине



«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Оппозиционерка подбивала знакомых устраивать поджоги и писать лозунги на стенах. Они становились обвиняемыми, она — свидетельницей обвинения.



Защити себя сам



Дело Александра Шестуна

62 новостей и текстов по теме



База политически мотивированных уголовных преследований